

Руки Бай Цинцзю были перевязаны несколькими слоями марли, что делало принятие ванны невозможным, и он с тоской смотрел на ванную комнату.

Мужун Цинь схватил его за затылок:

— Раздевайся и ложись.

Бай Цинцзю подумал, что тот хочет «того самого», и в нервном напряжении поднял руки:

— Нельзя. Вдруг я заразился бешенством? Я не хочу тебя заразить.

Мужун Цинь на мгновение застыл, ладонь разжалась, и он ласково погладил его по спине:

— Я бы и правда хотел посмотреть, как ты выглядишь, когда болеешь.

— ...

Это было их первое совместное купание. Лицо Бай Цинцзю покраснело, одну руку он высоко держал над водой — вид был весьма комичный. Вскоре он уже начал кричать, что помылся и хочет выйти.

Мужун Цинь лежал с наслаждением, прижав его лодыжку:

— Помойся еще немного.

Если они пробудут здесь дольше, он, наверное, уснет прямо в ванной.

Бай Цинцзю неловко запрокинул голову, глядя на свои руки, перевязанные, как свиные окорока. В душе он все еще переживал из-за того котенка.

Когда ему сделали три укола, однажды Мужун Цинь принес домой маленького голубого котенка. Он не держал его на руках, а тащил в коробке — было видно, что животное ему по-прежнему не нравится:

— Это тебе. Подарок на день рождения.

Бай Цинцзю выманил котенка; в коробке оказался и корм, и куча всяких вещей. Трудно было представить, что Мужун Цинь купил всё это сам.

Бай Цинцзю зачерпнул горсть корма, и совсем скоро котенок уже свернулся у него на руках, словно они были родными.

Мужун Цинь всё это время держался метрах в двух. Он не любил животных, но любил улыбку Бай Цинцзю.

Котенок прожил с Бай Цинцзю несколько месяцев и, словно подражая хозяину, относился к Мужун Циню холодно и обходил его стороной.

С тех пор как завели котенка, на одежде Бай Цинцзю неизбежно оставались шерстинки. У Мужун Циня была серьезная мания чистоты: если во время близости он замечал на парне голубую шерсть, на следующий день котенка отправляли стричь.

Котенок разозлился, вскочил и оцарапал Мужун Циня. Бай Цинцзю не успел его остановить, а во взгляде Мужун Циня читалось желание сварить котенка тут же, на месте.

Мужун Цинь, должно быть, родился в год Крысы, раз так не ладился с кошками. Ради безопасности котенка и его дальнейшей жизни Бай Цинцзю отдал его Шэнь Чжо. Говорят, тот котенок вырос пухлым и круглым, и даже принес двух детенышей.

Без котенка Бай Цинцзю снова стал молчаливым и еще меньше смел просить Мужун Циня о чем-либо. Годы тянулись бесконечно долго. Бай Цинцзю никогда не считал, сколько дней осталось до расставания, и не знал, будет ли когда-нибудь конец этому бесконечному ожиданию.

К вечеру Мужун Цинь вернулся, запыленный и уставший. Повесив костюм на вешалку, он набросился на спящего Бай Цинцзю с поцелуями.

Щетина колосась, знакомый горячий запах ударил в лицо. Бай Цинцзю вздрогнул от сна и схватился за одежду мужчины, глаза широко распахнулись.

Мужун Цинь улыбнулся:

— Испугал?

Бай Цинцзю, весь в холодном поту, взглянул в окно — там еще не совсем стемнело:

— Так рано вернулся?

— Соскучился, захотел вернуться пораньше, чтобы увидеть тебя.

Бай Цинцзю прикусил губу, с трудом привыкая к такой пылкости Мужун Циня. Он был слишком добр, лучше, чем когда-либо. Бай Цинцзю слишком сильно жаждал этого тепла; даже если это был сон, он не хотел просыпаться.

Если остаться здесь, будет ли счастье длиться вечно?

Он спросил:

— А ты по мне не скучал?

— Скучал.

— Во сне?

Бай Цинцзю на мгновение замер, затем кивнул:

— Да.

Мужун Цинь провел пальцем по его носу:

— Расскажу хорошую новость. Состояние твоего отца постепенно улучшается. Не пройдет и десяти дней, как его выпишут.

— Правда?

— Разве я тебя когда-нибудь обманывал?

— Спасибо.

Мужун Цинь не удержался от улыбки:

— Только сейчас решил меня поблагодарить?

— Нет, я всегда был благодарен. Просто... таким способом...

Мужун Цинь был злопамятен:

— Ага, вспомнил. Кто-то настаивал, что справится сам, разорвал мое соглашение, деньги не взял, ничего не взял, да еще и твердо решил со мной всё кончить, так ведь?

Бай Цинцзю вцепился в его рукав, в редкий для себя момент решившись на каприз:

— Я знаю, что был неправ. В следующий раз не буду.

— Следующего раза не будет.

Мужун Цинь повалил его на кровать, как голодный зверь. Бай Цинцзю попытался возразить:

— Может, подождешь немного? Я хочу... хочу увидеть отца.

Мужун Цинь был в хорошем настроении и, естественно, пошел навстречу:

— Одевайся, я отвезу тебя.

Бай Цинцзю редко садился на переднее сиденье машины. Это место символизировало особый статус. Мужун Цинь лично открыл перед ним дверь, пристегнул ремень безопасности — сервис был безупречным.

Бай Цинцзю, вцепившись в ремень, расплылся в улыбке:

— Раньше ты так не делал.

— Раньше?

Бай Цинцзю понял, что ляпнул лишнее, и поспешил сгладить углы:

— Когда ты меня еще не знал.

Мужун Цинь одной рукой держал руль, другой накрыл его ладонь:

— Больше всего я жалею о том, что не познакомился с тобой раньше. Это твоя вина — ты ведь даже не пытался меня соблазнить.

Бай Цинцзю покраснел и оттолкнул его руку:

— Веди машину как следует!

В больнице Мужун Цинь смело взял его за руку, но Бай Цинцзю инстинктивно отдернул свою, нервно озираясь по сторонам:

— Господин Мужун, проявите осторожность.

— Как ты меня назвал?

— Я... ты ослышался.

Мужун Цинь прищурился:

— Иногда мне кажется, что ты знаешь меня слишком хорошо, что это на тебя не похоже.

Бай Цинцзю опустил голову:

— Нет, просто я знаю тебя дольше.

Он подумал: если однажды вернется в будущее, то обязательно расскажет Мужун Циню из будущего эту историю. Мы действительно можем быть счастливы вместе — с самого далекого прошлого и до самой бесконечности.

Бай Цинцзю толкнул дверь палаты отца, но там было пусто. Людей не было.

— Как так? Где папа?

Бай Цинцзю побежал искать врача, но по дороге увидел отца: двое людей в черном вели его под руки. Он не сопротивлялся и не звал на помощь.

Бай Цинцзю бросился вперед, преграждая им дорогу:

— Отпустите моего отца! Кто вы такие?

Люди в черном посмотрели вперед. Вскоре, у стены, стоял мужчина в черном костюме, на лице играла загадочная улыбка.

Это был старший брат Ся Юя!

Бай Цинцзю онемел от изумления. Мужун Цинь вышел вперед, и в одно мгновение его лицо стало свирепым:

— Ся Чанъянь, тебе жизнь надоела? Ты посмел тронуть моего человека.

Ся Чанъянь выглядел спокойным, покачал пальцем:

— Господин Мужун, вы неправильно поняли. Я просто хотел перевести старшего родственника в лучшую больницу для лечения.

— Не нужно. Забирайте своих и проваливайте!

— Мужун Цинь, мы оба желаем добра старшим. Ты — для того, кто рядом с тобой, я — для своего брата. Разве это плохо?

Мужун Цинь был мрачен:

— Не заставляй меня повторять дважды.

Ся Юй подбежал, его лицо выражало панику:

— Ся Чанъянь, ты посмел...

— Сяо Юй.

Взглядом он дал приказ, который нельзя было ослушаться. Ся Юй стиснул зубы и покачал головой:

— Брат, ты не можешь.

Ся Чанъянь махнул рукой:

— Ладно, ладно, отведите старика обратно. Прошу прощения за беспокойство, господин Мужун.

Он повернулся к Ся Юю:

— Сяо Юй, почему ты не дома с отцом? Что ты здесь делаешь?

Эти слова были сказаны в присутствии приемного отца. Бай Цинцзю переживал, что отцу будет неприятно, но Папа Бай лишь с тревогой смотрел на него:

— Сяо Бай, прости меня.

— Папа, за что извиняться? Я помогу вам вернуться.

Мужун Цинь, словно свирепый страж, встал между ними, строго предупреждая:

— Ся Чанъянь, если я еще раз увижу тебя здесь, я тебя не отпущу.

— Господин Мужун, вы слишком суровы. Когда мы начнем наш совместный проект?

— Когда ты убедишь своего старшего. А пока что ты даже не имеешь права разговаривать со мной.

— Неужели господин Мужун собирается действовать в одиночку?

— Почему бы и нет.

Ся Чанъянь сжал кулаки, но на лице сохранял легкую улыбку. Если бы подойти ближе, можно было бы заметить дрожь его лицевых мышц. В его глазах читались нетерпение и пылающие амбиции.

Ся Чанъянь прошелся по газону к своей машине и ударил кулаком по стеклу. Стекло разлетелось вдребезги, осколки впились в тыльную сторону ладони, и кровь брызнула на землю.

Ся Юй стоял в стороне, холодно наблюдая:

— Ты не можешь сдержаться, хочешь разозлить Мужун Циня. Думаешь, он пойдет у тебя на поводу?

— Не знаю.

— Это слишком рискованно. Если Мужун Цинь начнет проект раньше, это раздавит бизнес семьи Ся. Тогда у тебя не останется шансов на восстановление.